

Когда ноябрь перешел в декабрь, Гарриет и Том отпраздновали Йоль со своими детьми: для Лиры это был второй Йоль, а для Эридануса - первый, поэтому они провели его всей семьей.

Они разумно баловали обоих детей и прекрасно провели время.

Когда наступило Рождество, они вместе со всеми отпраздновали его в штаб-квартире. Молли украсила гостиную всем, что только можно себе представить, а в углу стояла огромная елка, сверкающая всеми украшениями.

Лира и Эриданус обожали смотреть на елку, и однажды Лира просто смотрела на нее в течение 30 минут.

Именно на рождественской вечеринке Гарриет наконец-то познакомилась с новорожденной дочерью Тонкс и Ремуса, которую они назвали Бетани. Часть Гарриет, в чем ей было стыдно признаться, почувствовала облегчение от того, что это был не мальчик.

У малышки уже проявлялись способности к метаморфозам, которыми Тонкс и Андромеда, похоже, очень гордились. Ремус, казалось, был просто счастлив, что у него есть дочь, он также обожал Лиру и Эридануса.

Гарриет не была так близка с Ремусом и Тонкс, как ей хотелось бы, но этого было достаточно, и это было правильно.

Сириус был счастлив, что у него так много новых малышей, которых можно баловать, и не мог дождаться, когда они станут достаточно взрослыми, чтобы летать. Если все пойдет по плану, то через 13 лет у него будет своя команда.

Гарриет держала на руках Бетани, пока Тонкс и Ремус ворковали над Эриданусом. Том держал Лиру на коленях, не сводя глаз с Эридануса. Он всегда был таким внимательным отцом, а с тех пор, как Гарриет родила Эридануса, это внимание только удвоилось.

Харриет улыбнулась младенцу, который лежал у нее на руках, и рассмеялась, увидев, что его глаза светятся зеленым, как у нее самой: "Здравствуй, малыш". Ребенку была всего неделя от роду, и Гарриет удивилась, что Тонкс вообще принесла ее.

Ремус попросил ее стать крестной матерью Бетани, но Гарриет отказалась, хотя это и было для нее честью, но слишком уж близко к сердцу. Ремус понял и вместо нее назвал Молли, которая практически засияла, когда узнала об этом.

Молли была в своей стихии: она играла с детьми и следила за тем, чтобы все открывали подарки.

Она казалась намного счастливее, когда у нее были внуки, которых можно было баловать. Скоро у нее будет еще один, так как Лиза уже готова родиться.

.....

Вечер продолжался, все разговаривали и веселились, пока Джинни не удивила всех, сделав Чо предложение.

Чо, конечно же, принял предложение, и все женщины в комнате начали визжать, глядя на кольцо и обсуждая свадьбу.

Некоторые из мужчин не возражали, но другие укрылись в углу в каком-то объятии.

Том сидел на диване и спокойно разговаривал с Северусом и Драко, Лира сидела у него на коленях, а Эраданус был на руках у Драко: "Итак, Северус, ты думаешь о том, чтобы в скором времени сделать предложение?" спросил Драко, дразняще подталкивая Северуса ногой.

Том захихикал, слегка подпрыгивая на колене Лиры, отчего та радостно завизжала и захлопала в ладоши.

Мы уже обсуждали, как ты будешь вмешиваться в мою личную жизнь, Драко, но, если хочешь знать, я не думаю, что мы с Гермионой готовы к этому", - сказал он, давая понять, что больше ничего не скажет.

Драко закатил глаза: "Да ладно, Северус, это же очевидно, что ты любишь ее. Грейнджер - довольно прагматичная женщина, не жди слишком долго", - весело сказал он, пытаясь раззадорить Северуса.

Стать крестным отцом сына Темного Лорда было большим символом статуса среди темной секты, а значит, Драко неофициально поднялся на несколько ступеней вверх. Он больше не боялся находиться рядом с Тёмным Лордом, оказывал ему должное уважение, но относился к нему как к человеку. Что, похоже, нравилось Тому.

Северус бросил взгляд на Драко, но затем на его лице появилась ухмылка: "Да, я могу спросить то же самое о тебе и мисс Лавгуд, когда вы планируете заключить контракт о помолвке, о котором постоянно говорит твоя мать?" - спросил он.

Драко весь покраснел, а Том забавно фыркнул: "Он тебя раскусил", - сказал он с усмешкой.

~~~~~

Теперь, когда Гарриет вернулась к работе, она снова занялась подписанием разрешений. К счастью, шоссе 22 было завершено, пока она была в декретном отпуске, и теперь шоссе 33 тоже было завершено.

Кроме того, у нее появился новый объем работы, поскольку голосование за новый отдел образования прошло, и теперь ей нужно было начать строить этот чертов отдел.

Это оказалось сложнее, чем можно было подумать, но, к счастью, у нее уже был на примете человек, который будет руководить этим чертовым департаментом.

Диана Ортис была бразильской ведьмой, которая участвовала в заклинании, вызвавшем Пробуждение. До войны она 20 лет проработала учительницей и 10 - директором школы. Она знала все тонкости системы образования, и Гарриет была уверена в ее преданности.

Она не была одним из непосредственных генералов Гарриет, но считалась ее союзником. Когда Харриет обратилась к ней с предложением, Диана согласилась, ведь она уже была в Авалоне, и переезд не был проблемой.

Первым делом они установили стандарты для всех школ на Авалоне, но для этого нужны были квалифицированные специалисты, поэтому Диана занялась подбором персонала. Как и во всем остальном, Гарриет в конце концов стала просто знатоком.

~~~~~

Лиза родила здорового мальчика с яркими рыжими кудряшками на маленькой головке. Джордж был с ней все это время и поддерживал ее. В конце концов он с гордостью взял на руки своего новорожденного сына.

Когда он держал этого малыша и улыбался ему, его переполняла любовь, которую он никогда не понимал. Внезапно он смог понять бесконечное горе Гарриет, ярость, гнев и всепоглощающую любовь, которую она всегда утверждала, что чувствует к Тедди, а теперь и к другим своим детям.

Он умрет за своего сына, он убьет за своего сына, он сделает все, чтобы этот ребенок на его руках прожил самую счастливую жизнь, которую он только мог дать, и прекрасная женщина в кровати, которой он передал их сына, будет с ним каждый день.

"Посмотри, что мы сделали", - с восхищением произнес он, передавая на руки шевелящегося малыша, чтобы Лиза могла покормить его грудью.

Она устало улыбнулась ему, пот покрыл ее лоб, когда она кивнула и посмотрела вниз на их ребенка, когда он кормил грудью: "Он совершенен", - сказала она, ее голос был потрясен.

"Вы уже выбрали имя?" спросила Миллисент, не желая нарушать момент, но в данный момент подписывая бумаги.

Лиза кивнула: "Спенсер Уизли", - спокойно сказала она, прижимая к себе ребенка.

~~~~~

Когда наступил второй день рождения Лиры, Том немного сбавил обороты, поняв, что малышу не нужны эксцентричные декорации: дайте ему кусок торта, несколько игрушек и людей, которые будут его обожать, и все будет в порядке.

На этот раз они устроили праздник в замке Ле Фей, на нижнем этаже, разумеется, Харриет не хотела, чтобы в семейных апартаментах находился кто-то из их близких.

Гарриет разрешила Тому пригласить несколько более прирученных членов семьи, включая крестного отца Лиры, Ребастиона Лестрейнджа.

Невилл и Мэнди тоже присутствовали, что только развеселило их, но Невилл, похоже, получал удовольствие от того, что сбивал с толку Лестрейнджей в какой-то хреновой ментальной войне.

Невилл больше не был испуганным мальчиком, он был одним из самых свирепых и кровожадных генералов. Если раньше Лестранжи были кошмаром, то теперь они были для него как игрушки, с которыми он хотел играть, чтобы развлечься, и Мэнди была с ним согласна.

Харриет разрешила это при условии, что это не будет мешать вечеринке и не будет происходить рядом с детьми, на что согласились и Невилл, и Мэнди, а братья Лестрейндж стали использовать их в качестве своеобразного щита.

Видимо, оба брата не очень хорошо переносили отсутствие страха, не говоря уже о новых страхах. Невилл с огромным удовольствием дал понять, что с удовольствием вернул бы родителям их услугу в десятикратном размере.

Харриет не хотела, чтобы дело зашло так далеко, но и вмешиваться особо не могла - это было между ними, и дети должны были сами во всём разобраться.

Том был одновременно раздражен Лестранджами и Лонгботтомами и в то же время поражен тем, что люди Гарриет смогли вызвать такой страх у самых кровожадных из них.

Не то чтобы братья Лестрейндж опасались за свою жизнь, скорее они боялись за свои яйца, которые Мэнди ясно дала понять, что придет за ними.

Невилл и Мэнди всю вечеринку гонялись за братьями Лестрейндж и заставляли их искать убежища у детей, чтобы те могли отвлечься от их маленьких игр разума.

игры разума, в которые они играли.

Если Невилл и Мэнди не могли мучить их физически, они делали это мысленно. Даже если вечеринка по случаю дня рождения двухлетнего ребенка была не совсем подходящим местом для этого.

<http://tl.rulate.ru/book/4404/158951>